
УДК 82.0 (44)
ББК 83.3 (4Фра)
Д 79

Дубинина И. А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры французской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: inna_france@mail.ru

**Анимализм С.-Г.Колетт как доминанта творческого метода
и эстетической системы**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается творчество французского прозаика С.-Г. Колетт. Характеризуются произведения и тематические предпочтения. Анализируются персонажи романа «Кошка». Показано представление внутреннего мира героя через образы животных. Продемонстрирована роль звуковой формы в создании художественного образа. Установлено, что авторская субъективность, то есть открыто выраженное авторское начало, составляет структурно-организующий принцип мемуарного повествования в творчестве Колетт.

Ключевые слова:

Животное, анимализм, образ, эмоциональность, звуковая форма, кошка, творческий метод, индивидуальность.

Dubinina I.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of the French Philology Department, Kuban State University, e-mail: inna_france@mail.ru

**Animalism of S.-G. Colette as a dominant of
creative method and esthetic system**

Abstract:

The paper examines creativity of the French prose writer S.-G. Colette. The author characterizes S.-G. Colette's works and thematic preferences and makes an analysis of characters of the novel "Cat". The inner world of the hero is shown through the images of animals. The role of a sound form in creation of an artistic image is demonstrated. It is established that author's subjectivity, i.e. the openly expressed author's basis, makes up the structural and organizing principle of a memoirs narration in Colette's creativity.

Keywords:

Animal, animalism, image, emotionality, sound form, cat, creative method, individuality.

Сидони-Габриэль Колетт (Sidonie-Gabrielle Colette, 1873–1954) – признанный мастер французской литературы, одна из ключевых фигур литературной и культурной жизни Франции первой половины XX

века. Её творчество оказало значительное влияние на формирование нескольких поколений французских писателей, не утратив актуальности и силы вплоть до настоящего времени. Колетт при жизни была объявлена

классиком. Каждое новое произведение писательницы критики сразу же провозглашали шедевром, неизменно восхищаясь изящным стилем и искусным владением словом.

Всё это позволяет рассматривать прозу Колетт в её типологических связях с мемуарной литературой. Мемуарная проза Колетт – явление сложное и многосоставное. Проблема её жанровой специфики закономерно попадает в центр внимания исследователя. Парадоксальная особенность творчества Колетт видится в том, что вопреки движению основной массы писателей от ярко выраженной автобиографичности произведений, знаменующей, как правило, начало литературной деятельности, к абстрагированию от конкретных случаев, типизации проблематики и характеров, она совершает обратный ход. От целостной эпической формы она переходит к «промежуточным» (термин Л.Я. Гинзбург) жанровым образованиям: дневникам, письмам, литературным портретам, эссеистике. Это движение видится одновременно и как собственное оригинальное свойство прозы Колетт, и как проявление общей тенденции, подмеченной многими исследователями.

Одной из тематических предпочтений является анималистический сюжет в романах С.-Г. Колетт. Её называют крупнейшим прозаиком XX века. Её книги переведены и читаются во множестве стран. По мотивам ее романов, которых насчитывают около пятидесяти, до сих пор ставятся спектакли и снимаются фильмы.

Уже при жизни Колетт стала пользоваться огромным успехом не только среди читателей, но и в профессиональной среде. Она многолика, ее творчество притягательно. И это неудивительно: Колетт удалось невероятно трудное – «писать не по-писательски» [1: 15]. Этот ее редчайший дар заключался в понимании того, что высшая изысканность в простоте. Кажется, самым легким из всего, чем она занималась в своей жизни, оказалось именно писательство. «Не принадлежа ни одной из литературных школ, сбежав

от них, как сбегают из школы ребята, она всем этим школам утерла нос» [2: 37].

Именно Сидони-Габриель Колетт считают основательницей женской литературы, занявшей в XX веке видное место во Франции. Она первая сумела передать «женское восприятие жизни» [3: 49], выразить на бумаге то, что испытывает женщина при соприкосновении с окружающим ее миром. В ее книгах нет ни политической, ни социальной тематики, не видно никаких идеологических пристрастий. Ее привлекали природа, растения, животные, мир личных, семейных отношений, любовь, страсть, ревность – словом, живая трепетная жизнь в ее самых разнообразных проявлениях, от радостных до трагичных. Ей удалось высказать то, что она чувствует, и сделать это очень убедительно, взволнованно и доступно для широкого круга читателей. Ее тексты кажутся живой, необработанной, эмоционально окрашенной речью. Именно жизнь Колетт и ее творчество, глубину и современность которого мы продолжаем открывать для себя, по-прежнему привлекают к себе интерес.

Творчество Колетт поразительно многообразно – изящные новеллы-миниатюры и психологические романы, философская дневниковая проза и поэтические «картинки» с натуры, книги путешествий и киносценарии, театроведческие статьи, пьесы, либретто.

В 1907-м вышел сборник ее рассказов, где наряду с главной героиней ее творчества — женщиной — живет своей интересной жизнью Природа. Здесь Колетт достигает таких высот, которые, по вердикту критиков, делают ее крупнейшим во французской литературе XX века мастером лирического пейзажа и анималистического портрета.

Колетт одинаково легко работает в разных жанрах. Она удачно совмещает автобиографию и роман в книгах «Дом Клодин» (*La maison de Claudine*, 1922), «Рождение дня» (*La naissance de jour*, 1928) и «Сидо» (*Sido*, 1930). Затем она обраща-

ется к рассказу в третьем лице и за двенадцать лет публикует шесть романов, в том числе «Кошка» (*La chatte*, 1933), посвященный теме ревности, хорошо ей известной. Она с жестокостью описывает странное трио, состоящее из молодых людей и кошки. Романы Колетт отличаются тонким психологизмом, изяществом слога, острой наблюдательностью.

За 54 года жизни в творчестве Колетт написала 50 книг художественной прозы и 4 тома статей, посвященных театру, причем все, что вышло из-под ее пера, увидело свет и нашло признание еще при жизни автора. Колетт была избрана в члены Королевской Академии языка и литературы Бельгии (1935), тремя орденами Почетного легиона были отмечены ее заслуги в развитии французской культуры. В 1944 году Колетт - первая из женщин - была единогласно избрана членом Гонкуровской академии. В 1949 году она стала президентом Академии Гонкуров. В 1948 – 1950 годах издается полное собрание сочинений Колетт.

В своих произведениях Колетт использует уникальную специфику раскрытия художественного образа животного. В ее романах неким образом происходит антропоморфизация, т.е. человекоподобие животного.

Колетт видит в животных создание мудрой природы, близкое по своему физическому строению к человеку. Она скрупулезно описывает внешность животного, его повадки, их изменения под влиянием условий жизни, анатомические особенности. При этом, передавая внешний вид и повадки животного, Колетт рисует, по существу, его портрет и нрав, а, рассматривая поведение животного, она приходит к выводу об изменении его характера и причинах этого.

Все портреты животных, созданные Колетт, эмоционально окрашены, она неравнодушна к своим героям, прибегает к сравнениям, сопоставлениям, художественным образам. Автор относит

животных к разряду красивых, редко уродливых, оценивает пропорциональность сложения, поступь, живость движений, выражение физиономии животного. Симпатию Колетт вызывают кротость натуры животного, терпеливость, послушание, умеренность, верность, она часто следует канонам физиогномики и сравнивает красоту животного с его нравственными свойствами.

Колетт внимательно слушала и наблюдала животных и птиц, но для нее главное - это образ. Строение образа часто основано на динамическом портрете, на изображении животного в действии, когда в движении обнаруживается живой индивидуальный образ.

В сложной композиции художественного образа фонетические факторы играют также очень существенную роль. Организация звуковой формы явно направлена на использование фонетического значения как художественно-выразительного средства для подчеркивания общего содержания и усиления экспрессивного звучания произведения. «Речь» главной героини романа «Кошка» кошки Сахи описывается Колетт по-разному, в зависимости от времени суток, от окружения, от желаний.

В саду послышался голос кошки.

- Мр-р-ум... Р-р-р-ум...

- Слышишь кошку? Верно, охотится, - умиrotворенно молвила Камилла. – Саха! Са-ха!

Кошка умолкла.

- Охотится? – удивился Ален. – Как это – охотится? Начать с того, что теперь май. А во-вторых, она говорит «мр-р-р-ум»!

- Ну, так что?

- А то, что если бы она охотилась, она ни за что ни сказала бы «мр-р-р-ум». К твоему сведению, так она подзывает котят. Это почти крик.

- О Господи! – вскричала Камилла. – Уж если Ален взялся толковать кошачий язык, то это надолго. [4: 122].

Как видно из примера, сначала был слышен *голос* кошки, потом это был уже *крик*, да и вообще она обладает вполне определенным *кошачьим языком*. Спустя некоторое время она «*жеманно мякнула призывным голосом*» [4: 123].

В романах о животных Колетт нащупывает то, что становится сутью ее поэтики – осознание мира и своего места в нем не только с помощью разума, рефлексии, памяти, но и интуитивно, подсознательно. При этом Колетт зорко видит и точно фиксирует все движения зверя. За внешней пластикой она улавливает и реконструирует скрытую сущность животного. Отношение к животным оказывается проверкой на звание человека. Лучшее качество человека – бережное отношение ко всему живому, ведь животные страдают наравне с людьми. Колетт пишет об искренней и бескорыстной привязанности животных к людям.

«Кошка» (*La chatte*) – один из самых увлекательных романов о животных, написанных Колетт. На первый взгляд кажется, что главными персонажами романа могут стать Ален и Камилла, готовящиеся к свадьбе. Но они отходят на второй план, так как героиня – это кошка Алена, Саха. Как это ни парадоксально, данный роман, своего рода, любовный треугольник: кошка Саха – ее хозяин Ален – его невеста Камилла. Ален относится с нежностью к Сахе, он ее очень любит, разговаривает с ней, советуется с ней по любому вопросу. Естественно, Камиллу такое отношение задевает, она считает кошку своей самой настоящей соперницей: «*соперница сопернице рознь*» [4: 179]. В этом просматривается антропоморфизм. Кошка не просто член семьи, не просто любимица Алена, она нечто большее. В некотором смысле Камилла права, ведь вся нежность, ласка, любовь, забота, внимание достаются не ей, уже законной супруге, а кошке. Между Камиллой и Сахой можно было бы поставить знак равенства: «... обе они ждали Алена» [4: 168]. В этой, на

первый взгляд, бессмысленной схватке, кошка выходит победительницей. После того, как Камилла пыталась убить кошку, Ален бросает ее и вместе с Сахой возвращается в свое родословное поместье. «*Ты жертвуешь мною ради четвероногого! А ведь я жена тебе! И ты бросаешь меня ради кошки! ... Если бы я из ревности убила или собиралась убить женщину, ты, вероятно, извинил бы меня. Но я подняла руку на кошку и, стало быть, я дурной человек.*» [4: 192].

В романе «Кошка» Колетт через образ животного позволяет увидеть свой собственный внутренний мир, внутренний мир своих героев, а также вообще человека. Прежде всего, это любовь к прекрасному, которая проявляется в «невинной» [4: 127] Сахе, «кошке из породы чистокровных шартре, маленькому созданию без единого изъяна» [4: 125], глаза, которой «чистое золото» [4: 125]. Ален отмечает ее врожденный аристократизм и замечает: «*Если бы я не выбрал тебя, Саха, я, вероятно, так никогда и не узнал бы, что значит выбирать...*» [4: 188]. Это свобода, которой учит это благородное создание, гордость и сдержанность. В ее улыбке чувствуется тайна, ее молчание может выразить все несказанное, ее взгляд схватывает неуловимое. Кошка в романе – символ красоты и благородства.

Колетт описывает кошку, используя свои любимые тона: «жемчужный бесенок» [4: 120]. Саха «сиреневая и голубоватая», с ушками «подбитыми серебристой шерсткой», с «розовато-серыми» губами, ее тень «синяя». Все нюансы синего и серого рисуют ее мир: «...она притворялась серой ящерицей...» [4: 123], «ее мех, лиловый с синим отливом, как грудь лесных голубей...» [4: 156], «маленькое существо сумеречно-голубого цвета, подбитое, подобно облаку, серебром...» [4: 139]. Они гармонируют и образуют морские метаморфозы: гибкая и серебристая, кошка похожа на рыбу, которая выпрыгнула из воды, и «проплывает» у ног Алена.

Одним из ключевых в творчестве писательницы является вопрос «чистого и порочного». Чистота у Колеетт - это не состояние, а желание вернуться к истокам, в королевство детства. Это первоначало представлено в разных произведениях разными метафорами: в данном романе - это кошка. Речь идет об идеале, к которому стремятся, но в реальной жизни он остается недостижимым.

Важной стилистической особенностью языка Колеетт является анимализм, ее творческий метод. Он играет существенную роль в эстетической системе писательницы. При сопоставлении с животным характер, индивидуальность часто получает завершающий необходимый штрих, дорисовывающий нужный психологический тип. Так, роман «Кошка» заканчивается образом человека-кота: «... *Ален, полулежа в кресле, подбрасывал и проворно ловил согнутой по-кошачьи ладонью первые августовские каштаны...*» [4: 194], а кошка приобретает человеческие черты: «... *чуткая Саха по-человечьи провожала ее взглядом...*» [4: 194].

Творческий путь Колеетт свидетельствует о сосуществовании разных

литературных жанров, и практически во всех произведениях на себя обращает внимание постоянное присутствие животных в повествовании. Колеетт является автором огромного количества анималистических портретов.

Колеетт описала всех животных, которые были у нее, больше всего кошек и собак. Писательница собрала массу сведений о поведении животных, сведений, которым нет равных во французской литературе. Животное у Колеетт имеет свою собственную психологию, душу или, как она говорила, характер.

Для творчества Колеетт в целом характерна авторская установка на подлинность, однако встречаются и смешанные по составу повествования. Рассказ о действительных событиях причудливо сочетается с неправдоподобными фактами, придуманными ситуациями. Причём порой линии размежевания оказываются трудноуловимыми, что усложняет определение жанровой доминанты. Именно авторская субъективность, то есть открыто выраженное авторское начало [5], составляет структурно-организующий принцип мемуарного повествования в творчестве Колеетт.

Примечания:

1. Бертю-Куртиврон М.-Ф., Дюга Ф. Любовь к Колеетт. Париж, 2004. 130 с.
2. Cocteau J. Colette. P., 1955. 197 p.
3. Кристева Ю. Женский гений, Колеетт, слова. Париж, 2002. 127 с.
4. Колеетт С.-Г. Кошка // Колеетт С.-Г. Собр.соч.: в 7 т. Т. 6. М., 2008. 189 с.
5. Грушевская Т.М., Фанян Н.Ю. Модулярный подход к анализу текста/дискурса: вклад женевской лингвистической школы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 190-194.

References:

1. Bertue-Courtivron M.-F., Dugat F. The love of Colette. Paris, 2004. 130 pp.
2. Cocteau J. Colette. P. 1955. 197 pp.
3. Kristeva Yu. Female genius, Colette, words. Paris, 2002. 127 pp.
4. Colette S.-G. A Cat // Colette S.-G. Coll.of works.: in 7 vol. V. 6. M., 2008. 189 pp.
5. Grushevskaya T.M., Fanyan N.Yu. Modular approach to the text/discourse analysis: contribution of the Geneva linguistic school // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 2. P. 190-194.